

Список использованной литературы

1. Литературная энциклопедия : Словарь литературных терминов : в 2 т. / редкол.: Н. Бродский (отв. ред.) [и др.]. – М. ; Л. : Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. – Т. 2 : С. 577–1198.

2. Лингвистический энциклопедический словарь / Н. Д. Арутюнова [и др.]. – М. : Советская Энциклопедия, 1990. – 709 с.

3. Клушина, Н. И. Публицистический текст и его стилистические особенности [Электронный ресурс] / Н. И. Клушина. – Режим доступа: <http://www.istina.msu.ru/publications/article/3794698/>. – Дата доступа: 15.02.2022.

4. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М. : «Новое литературное обозрение», 1996. – 352 с.

5. Карасик, В. И. Дискурсология в лингвокультурологической перспективе [Электронный ресурс] / В. И. Карасик. – Режим доступа: <https://www.pushkin.institute/news/detail.php?ID=15579>. – Дата доступа: 10.02.2022.

6. Дедюкова, М. В. Языковая личность в публицистическом дискурсе (на материале немецких журнальных текстов) : авторефер. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. В. Дедюкова ; М. : МГУ, 2010. – 26 с.

7. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.

8. Стюфляева, М. И. Образные ресурсы публицистики / М. И. Стюфляева. – М. : Мысль, 1982. – 176 с.

УДК 811.133.1(42)36:398.91(=133.1)

С. Н. Колоцей

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФРАНЦУЗСКИХ ПАРЕМИЙНЫХ СТРУКТУР

В статье рассматривается вопрос о грамматических средствах французских паремий, характерных для данных языковых образований. Выявляется тенденция к использованию определенных средств для реализации паремийной семантики. К ним относятся:

способы выражения подлежащего с разной степенью представления о субъекте; оформление имен существительных с помощью артикля в обобщенном значении; вневременная направленность глагольных действий сказуемого.

Ключевые слова: *паремии, грамматические средства, категория лица, категория времени, категория наклонения.*

Нет сомнения в том, что паремии являются особыми лингвистическими единицами, отличающимися от других языковых единиц как на уровне семантики, так и структуры. Во французском языке реализации паремийной семантики способствуют не только лексическая наполненность этих структур, но и определенные грамматические средства, способные выражать значение, широко обобщенное, противоположное конкретному.

Анализ фактического материала позволяет определить общие особенности, которые присущи паремийным конструкциям. Среди них наиболее важными, на наш взгляд, являются те грамматические средства, которые полностью соответствуют их смысловой организации. Прежде всего, это отсутствие конкретного лица – агенса действия.

Лингвисты определяют категорию лица как выражение соотнесенности / несоотнесенности носителя действия или признака с участниками акта речи [1, с. 102]. Категория лица охватывает всю систему языка, рассекает ее на две подсистемы: лицо / нелицо. Как известно, основными носителями категории лица являются глаголы и личные местоимения; она представляет собой существенную характеристику глаголов. Некоторые лингвисты считают категорию лица «суперкатегорией», поскольку разные классы слов обладают способностью иметь категорию лица [2, с. 178].

Лицо в узком смысле слова свойственно лишь позициям, занимаемым местоимениями *я, ты*. Исследователи отмечают особое положение так называемого 3-го лица в системе лиц [3, с. 5]. 3-е лицо не соотносится с определенным субъектом, а указывает на высказывание о ком-то или о чем-то.

Выражение глагольного лица сводят к двум постоянным корреляциям:

– корреляция *личности*, противопоставляющей лицо (*je, tu*) не лицу (*il*), *не личности*;

– корреляция субъективности, включаемой в первую корреляцию и противопоставляющую субъективное лицо (*je*) несубъективному лицу (*tu*) [4, с. 264].

Традиционно грамматические отличия форм 1-го и 2-го лица от 3-го связывают с различиями категорий лица и предмета [5, с. 151]. Разницу между ними объясняют также тем, что 1-е и 2-е лицо в качестве подлежащего допускают лишь слова *я, ты, мы, вы*, основное значение которых сводится к понятию лица речи. В 3-м лице подлежащим может быть не только личное слово *он*, но и множество других со всевозможными значениями [6, с. 90]. Неличный характер 3-го лица лингвисты всегда рассматривают не только в связи с функциональными факторами. Исследователи основываются на том, что в индоевропейских языках формы 3-го лица восходят к отыменным образованиям [7, с. 136].

Многие лингвисты рассматривают средства выражения системы лицо / нелицо не только в системе глагола и местоимений, но и в системе имен, наречий, прилагательных. Иначе говоря, то, что в содержании высказывания прямо соотносится с говорящим и с *сиюминутной* ситуацией, относится к системе лица, а не соотнесенное с автором высказывания – к системе нелица [8, с. 162].

При определении статуса паремийных конструкций с точки зрения выраженности лица следует исходить из того, что в основе преобладающего большинства рассматриваемых паремий лежат формы 3-го лица, участвующие в формировании различных типов синтаксических структур (личных, неопределенно-личных, безличных).

Встречается и форма 2-го лица в односоставных конструкциях паремий с глаголами в повелительном наклонении. Такие паремии относятся к числу структур, нетипичных и непродуктивных в языке пословиц. Они составляют лишь 0,6% от числа паремий в форме простого предложения.

Значение лица в паремиях не детерминировано, поскольку субъект паремии не имеет соотнесенности с определенным референтом. Он не соотносится ни с одним конкретным лицом – деятелем, а может быть отнесен к любому, каждому лицу. Иными словами, пословицы вселичны.

Категория «вселичности» находит свое отражение в тенденции к использованию определенных субъектно-предикативных моделей. К ним можно отнести конструкцию, включающую имя существительное (субъект) и глагол в форме 3-го лица (предикат).

Например:

Le but sauve l'acte.

Fagot cherche bourrée.

Une main lave l'autre.

Конструкции с субстантивированными частями речи также представлены в позиции подлежащего:

Plusieurs peu font beaucoup.

Nul n'est savant en naissant.

Существительные, обладающие постоянными референтами во внеязыковой действительности, относятся к системе нелица. В паремиях существительные в функции подлежащего имеют способность указать на любой субъект действия, так как не обозначают конкретное понятие или предмет, представляя их в общем значении. Оформляющие существительные определенный и неопределенный артикли, приобретающие семантический оттенок обобщения в паремиях, не выражают никакой связи с конкретной ситуацией. Наблюдается также отсутствие артикля перед существительным как в функции подлежащего, так и второстепенного члена структуры:

Caresse de femme, caresse de chatte.

Bouche de miel, cœur de fiel.

Дальнейшее устранение представления о субъекте действия выражает паремийная структура, выступающая в виде местоимения *on* (субъект) + глагол в форме 3-го лица (предикат):

On n'abat pas un chêne de premier coup.

On recule pour mieux sauter.

On ne dispute pas des goûts.

Паремийная конструкция, выраженная безличным *il* (формальный субъект) + глагол в форме 3-го лица + инфинитив (предикат), представляет абсолютное устранение лица:

Il faut semer pour récolter.

Il faut tendre voile selon le vent.

Il faut travailler en jeunesse pour reposer en vieillesse.

Столь же значимыми категориями для создания синтаксической предикативности является категория времени, а также категория наклонения. Суждение, выражаемое паремией, не относится к какому-либо частному случаю, приуроченному к определенному грамматическому времени, а ориентируется на действие обычное, постоянное, типичное. Поэтому грамматическое время не соотносится ни с одной временной координатой, не имеет

темпорального ориентира, по отношению к которому оно употребляется [9, с. 29]. В паремийных структурах разнообразных конструкций абсолютно преобладает глагольная форма настоящего времени изъявительного наклонения:

Corde triplée est de durée.

Abondance de bien ne nuit pas.

Qui paye ses dettes s'enrichit.

La parole vole, les écrits demeurent.

Форма настоящего времени со значением постоянного, многократно повторяемого действия соответствует по своей грамматической структуре самой сущности обобщения. Она может и не иметь значения времени, а обозначать то, что относится ко всякому времени [10, с. 430]. Широкое использование паремиями *Présent intemporel* [11, с. 832], указывающего на время, охватывающее собою все грамматические времена изъявительного наклонения, связано с тем, что настоящее время указывает на обобщенность абсолютную. Любая другая временная форма имеет значение относительной обобщенности, так как при ее употреблении все же происходит определенная временная локация действия. Например:

Rire bien qui rira le dernier.

Qui vivra verra.

Qui bien fera, bien trouvera

Формы *Futur simple*, используемые в приведенных паремиях, так же как и формы настоящего времени, приобретают вневременное значение, поскольку форма будущего времени, по словам В. В. Виноградова, употребляется достаточно часто без всякого оттенка времени, сохраняя свое видовое значение, как и настоящее время [10, с. 430].

Формы прошедшего времени (в паремиях могут использоваться только формы *Passé Composé*) встречаются в паремийном фонде редко. Обозначая действия, совершившиеся в прошлом, ориентированные в основном до момента речи, они являются более специализированными временными характеристиками действия. Они почти не способны без достаточно широкого контекста выразить значение *вневременной* или *общевременной* направленности действия. Вследствие этого формы прошедшего времени не могут быть организующим компонентом паремийных конструкций. В простых структурах они не наблюдаются. Можно привести лишь

отдельные примеры употребления форм прошедшего времени в сложных структурах паремий:

On récolte ce qu'on a semé.

Qui cesse l'ami être ne l'a jamais été.

Qui a bu boira.

Qui a joué jouera.

Таким образом, к основным особенностям французских паремийных конструкций, предопределяемым спецификой их семантической организации, можно отнести прежде всего отсутствие конкретного лица – агенса действия (категория вселичности). Субъект паремий, какими бы языковыми средствами он не выражался, не имеет соотносительности с конкретным референтом, а может быть отнесен к любому лицу. Другим характерным признаком паремий является отсутствие конкретной временной направленности действия предиката, которая выражается глагольной формой настоящего времени изъявительного наклонения *Présent absolu* – наиболее подходящей формой для обозначения действия, не приуроченного ни к какому определенному грамматическому времени.

Список использованной литературы

1. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка: Синтаксис / В. Г. Гак. – М.: Высшая школа, 1986. – 220 с.

2. Ревзина, О. Г. Общая теория грамматических категорий / О. Г. Ревзина // Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 175–191.

3. Ерыгина, Л. И. Неопределенно-личные конструкции во французском и испанском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Л. И. Ерыгина; ЛГУ им. А. А. Жданова. – Л., 1978. – 18 с.

4. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.

5. Буслаев, Ф. И. Историческая грамматика русского языка / Ф. И. Буслаев. – М.: Высшая школа, 1968. – 623 с.

6. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М.: Высшая школа, 1965. – 500 с.

7. Игнатюк, Ю. С. Безличность и категория лица в английском языке / Ю. С. Игнатюк // Синхронические и диахронические исследования по романским и германским языкам. – Кишинев: Штиинца, 1983. – С. 136–140.

8. Потапова, М. Д. К проблеме категории лица / М. Д. Потапова // Сборник статей по французской лингвистике и методике преподавания иностранных языков в вузе. – М.: Высшая школа, 1971. – Вып. 3. – Ч. II. – С. 162–166.

9. Бондаренко, А. Ф. Семантика сложноподчиненного предложения (на материале французского языка) / А. Ф. Бондаренко. – Кишинев: Штиинца, 1984. – 163 с.

10. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.

11. Grevisse, M. Le bon usage: Grammaire française avec des Remarques sur la langue française d'aujourd'hui / M. Grevisse. – Paris: Gembloux: Duculot, 1980. – 1440 p.

12. Rey, M. Dictionnaire des expressions et locutions figurées / A. Rey. – P.: Robert, 2003. – 1087 p.

УДК 378.147:316.77:811'36'243

Т. В. Куприянчик, О. Н. Чалова

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ

Настоящая статья посвящена обоснованию необходимости выделения такой разновидности английского языка, как международный английский язык, используемый как средство межкультурного общения. В работе уточняется, что такие понятия, как «английский язык как средство международного общения» и «международный английский язык» стоит разграничивать. Выделяются фонетические, лексические и грамматические нюансы международного английского языка как самостоятельной разновидности английского языка, которая, в свою очередь, сочетает черты многих национальных вариантов английского языка: британского, американского, индийского и т. д.

Ключевые слова: *английский язык, национальные варианты английского языка, международный английский язык, британский английский язык, американский английский язык, межкультурное общение.*